

- Э-э... товарищ Сяо Шэнь, не плачь.

Гуань Шань тут же встал с кровати, подошёл и обнял ладонями лицо Шэнь Дин Хуа, пытаясь вытереть слёзы.

Глаза Шэнь Дин Хуа затуманились от слёз, и поволока застила её взор, точно у призванных небесных воинов и генералов, которые собирались энергично стучать в гонги и барабаны, чтобы убить или изгнать демонов и злых духов.

Столкнувшись с угрожающим наступлением слез, Гуань Шань, "демон", на мгновение растерялся и, естественно, был вынужден только сдаться без боя.

Шэнь Дин Хуа поджала губы, слёзы покатились у неё из глаз, и она хлюпнула носом. В конце концов, на самом деле она не плакала и не говорила, а обиженно смотрела на Гуань Шаня.

Гуань Шань предпочёл бы сейчас столкнуться с осадой трёх водителей автобуса, а не находиться под пристальным и осуждающим взглядом со стороны Шэнь Дин Хуа.

Он думал о многих причинах. Как у репортёра, у Гуань Шаня было бесчисленное множество способов приукрасить свою пропущенную встречу. В конце концов, это была не его вина с самого начала.

Но в конце концов Гуань Шань смог только обескураженно прошептать:

- Извини...

Шэнь Дин Хуа покачала головой, протянула руку, чтобы поймать ладонь молодого человека и осторожно закатала рукав его больной одежды.

Обнажённая рука была обёрнута бинтами, и первоначальные тонкие и мощные линии мускулов больше не были видны.

Шэнь Дин Хуа погладила его по перевязанным ранам белыми пальчиками, посмотрела на Гуань Шаня своими влажными глазами, точно озёра, которые были скрыты туманной дымкой, и тихонько спросила:

- Тебе очень больно?

Гуань Шань чувствовал, что если он сейчас скажет, что ему больно, то девушка обязательно заплачет.

Он отрегулировал поле зрения, чтобы посмотреть на "игровую панель" и взглянул на свою шкалу здоровья. На самом деле, было не очень больно... Травма, полученная во время симуляции, не будет болеть, но если сохранить её вне симуляции, то, естественно, он будет ощущать всю полноту красочных ощущений.

В конце концов, этот симулятор с самого начала подсказывал "обратите внимание на личную безопасность", так что это, вероятно, и является одной из причин.

Если бы раны не добавляли правдоподобия и достоверности его словам, Гуань Шань, вероятно, не стал бы сохранять эти раны. В конце концов, если бы не Спутанные паразиты, которые восстановили его кровь, молодой человек вполне рисковал загнуться от кровопотери.

Он понятия не имел, почему, ведь было очевидно, что травма на самом деле довольно серьёзная, но Гуань Шань не чувствовал особой боли.

Гуань Шань на мгновение задумался и серьёзно сказал:

- Мне не больно, - он указал на неглубокий шрам на тыльной стороне ладони: - Видишь ли, это всего лишь несколько царапин, но переживания доктора несколько преувеличены. На самом деле, мои травмы не имеют особого значения.

Шэнь Дин Хуа протянула руку и осторожно ткнула пальцем:

- Это правда?

Гуань Шань энергично кивнул, поднял руку и искренне заверил её:

- Правда. Это более реально, чем жемчуг (1)!

Шэнь Дин Хуа надула щёки:

- Это ложь.

Гуань Шань не мог ни рассмеяться, ни заплакать:

- Это действительно не больно. Я не лгу тебе. Как я могу тебе это доказать?

- Мне всё равно. Ты всегда лжёшь мне. Ты всегда пропускаешь встречи и делаешь себе больно, когда говоришь то, что сказал сейчас, - Шэнь Дин Хуа наклонилась ближе, пристально посмотрела на Гуань Шаня и тихо сказала: - Итак, сегодня вечером я должна посмотреть за тобой? Сегодня вечером и впредь.

Гуань Шань подсознательно задержал дыхание, Шэнь Дин Хуа подошла слишком близко, и в холодном воздухе повеяло тёплым дыханием, а аромат тела девушки, не скрытый никакими иными запахами, обдал своим пленительным запахом Гуань Шаня.

- Подожди... А? Что ты собираешься делать? Товарищ Сяо Шэнь, советую тебе уважать себя!

Гуань Шань в панике отступил на два шага назад и сел на больничную койку, так и не выстрелив чудовищу в голову.

Шэнь Дин Хуа толкнула его прямо на подушку больничной кровати, потом нависла над молодым человеком, очевидно собираясь лечь на него сверху. Но когда Гуань Шань начал всерьёз нервничать, её тон снова стал весёлым:

- Посмотри на себя, следи за собой. Я не хочу, чтобы ты снова убежал в место, о котором я ничего не знаю.

Гуань Шань был в полной растерянности. Эти небесные солдаты и генералы не пришли. Напротив, обезьяна по имени Сунь (2) начала устраивать переполох в Небесных чертогах, бушуя в его сердце.

Он протянул руку, положил её на плечо Шэнь Дин Хуа и поспешно сказал:

- Подожди, я попрошу дежурную медсестру добавить койку для сопровождения...

Прежде чем Гуань Шань успел заговорить, он внезапно замер в полном ошеломлении.

Потому что, когда он нажал на плечо Шэнь Дин Хуа, та явно задрожала и съежилась. При этом выражение лица Шэнь Дин Хуа было явно неправильным, это была какая-то невыносимая боль, и даже уголки её глаз мгновенно наполнились слезами.

Гуань Шань тут же изменился в лице и взволнованно произнёс:

- Что случилось?

Шэнь Дин Хуа моргнула и мило улыбнулась:

- Сяо Шань, не меняй тему.

---

1. 珍珠 (zhēnzhū) – дословный перевод – драгоценный жемчуг. Это отсылка к выражению "珍珠" (zhēnzhū)

(hépǔzhūhuán)", что переводится как "жемчуг вернулся в Хэпу". По преданию о чиновнике поздней династии Хань, Мэн Чане, который, будучи назначенным областью Хэпу, восстановил её жемчужный промысел, разорённый злоупотреблениями прежних правителей региона. Употребляется в значении "возвращение".

2. 孙猴子 (sūnhóuzi) – литературный перевод – обезьяна по имени Сунь. Речь о Сунь Укуне, Царе Обезьян. Это литературный персонаж, известный по роману У Чэн Эня "Путешествие на запад". Сейчас Сунь Укун известен, благодаря многочисленным появлениям в фильмах, мультиках и литературе, далеко за пределами родного Китая.

<http://tl.rulate.ru/book/63702/2375005>